

Глава 217 216. Десятью тысячами приемов я перемалываю слона, а одним мечом уничтожаю озеро на озере (еще третий)

Поздняя осень.

Гора Канхэ.

Пик Ханьюэ.

Ся Цзи протянула руку в темноту, ощутив холодную ладонь,

Сквозь слабый блеск можно было смутно различить маленькую шестигранную снежинку на ладони.

"Очевидно, перед зимой идет снег? Погода становится все более ненормальной".

Он повернулся спиной к небу, и дождь смыл И Ронга, обнажив голубой шелк, белые волосы и спокойное лицо.

Ся Цзи сорвал с себя плащ богатого бизнесмена, надел серый плащ, отклонился от горной дороги и пошел вниз.

Пройдя некоторое время, он смутно слышал торопливые шаги со стороны виллы.

Затем раздался голос невесты.

Она кричала: "Учитель! Учитель!"

Очевидно, Ань Сюнь догадался, проснулся и бросился со свадебного банкета на поиски Ся Цзи.

Однако она бежала по горной дороге, и, естественно, найти ее было невозможно.

Когда голос стих, Ся Цзи плотно затянул плащ.

Распростерся под снегом и дождем.

Через мгновение он достиг темной горной местности.

Света не было.

Он вдруг остановился, потому что дважды видел огромный валун справа. Это может объяснить только одно. Кто-то устроил магическую область так, чтобы получился эффект удара призрака о стену.

Итак, он встал на место, его *** прошел перед ним, и Фонарь Дзен просветил иллюзию. Он уже видел массив фантомов, а также увидел человека недалеко от себя.

Ся Цзи не двигался.

Потому что человек, который думает, что у него есть инициатива, может случайно выдать больше секретов.

Пока он не двигается в иллюзии, этот человек будет чувствовать себя стабильно.

Однако бесформенный человек, казалось, не был готов спросить его о чем-либо. Вместо этого

он посмотрел в сторону горного склона и фыркнул: "Бесполезные вещи".

Он почувствовал, что люди, которых он послал, потерпели неудачу.

Чтобы не заставлять Призрачного Императора долго ждать, он решил выйти сам.

Сказав это, он холодно посмотрел на Ся Цзи, который был заперт в призрачном массиве, презрительно покачал головой, а затем прямо обошел призрачный массив и вылетел наружу, к склону горы.

Но он пролетел всего два метра, прежде чем его схватили сзади.

Мужчина на мгновение остолбенел, он не успел осознать, что все его лицо было зажато и прижато.

Сзади раздался слабый голос.

"Ну же, зачем мешать свадьбе?".

Мужчина открыл рот.

Но он задохнулся и потерял дар речи.

Ся Чжи отшвырнула его.

Тот человек увидел, что это был человек, попавший в ловушку в формации.

"Ты не в ловушке?"

Как только голос упал, ветер и снег действовали как нож, вонзаясь прямо в его тело.

Когда! !

Нож вонзился в руку, издав звук золота и камня.

Прежде чем этот человек проявил самодовольство, Ся Чжи нажал на его руку, сила на ноже сильно увеличилась, и он прямо убрал одну из его рук.

"Отвечай на вопросы".

"ты"

Ся Цзи нажал на палец.

Fengxue - нож, а затем порезал руку.

Мужчина уставился на него, но держал рот на замке, потому что он знал, что это будет смерть, если он будет держать рот на замке, но если он скажет это, это определенно будет лучше, чем смерть.

Однако мужчина перед ним вдруг присел на корточки и сказал: "Пойдемте, отведите меня к хозяину вашей семьи Ву".

Ся Цзи догадался об этом по предыдущим методам экзорцизма.

Но испуганное выражение лица мужчины уже выдало его и подтвердило эту догадку.

Поэтому Ся Цзи сказал: "Я тоже член семьи".

Мужчина испугался еще больше.

Ся Цзи спросил: "Разве ты не знаешь, что я здесь?".

Мужчина поспешно присел на корточки: "Злодей не знает, действительно не знает".

Ся Цзи мягко сказал: "Отведи меня к своему господину У, иначе я пойду прямо к У Цзи".

Когда мужчина услышал слово "У Цзи", у него не осталось сомнений, и он мог только указывать путь.

Вдвоем они быстро продвигались сквозь ночь.

Через час он подошел к озеру.

Озеро выглядит как бесплодное, но семья Ву любит строить роскошные частные поместья в таких отдаленных местах.

Ся Цзи небрежно убил проводника, поднял руку, и тростник у озера упал на черную и уединенную воду.

Он поднялся.

Тростник,

Паром.

Одновременно он возвысил голос: "Су Цзяфэн идет в гости с севера на юг".

Звук пронизал бесчисленное множество тяжелых ветров и снегов и прокатился по поверхности воды.

Простой, но грохочущий, как гром, звук окутал темную усадьбу вдали.

Черные волны рябят, длинные волосы мужчины развеваются, под губами - маленький рубец, который еще не успел зажить, а глаза спокойно следят за тростником.

Скоро,

Из озера раздался ответ, и голос вернулся на тысячи метров в воздух.

"Ты убил этого парня?"

облегченно сказал Ся Цзи: "Почему ваша семья Ву снова и снова нападает на моих учеников?"

Звук также разнесся на тысячи метров.

После этого все озеро и вилла снова погрузились в спокойствие.

Ся Цзи взялся за руки, закрыл глаза и последовал за толпой.

В конце концов, издалека донесся насмешливый голос.

"Что это за дорога? Оказалось, что это отходы семьи Су в десяти царствах. Вы пренебрегли планом семьи, и ради нескольких ничтожных неприкасаемых в конец нарушили план семьи У, а сколько подземных сил собрала моя семья У?!"

Я еще не просил тебя свести счеты с жизнью, но ты уже спрашивал меня об этом. "

Ся Цзи выглядел спокойным.

Голос продолжил: "Сегодня ты убил человека, сидящего на этом месте, и это место требует объяснений".

Ся Цзи улыбнулся. Он поднял голову и глубоко вдохнул холодный осенний дождь и первый снег. С его дыханием мир, казалось, успокоился.

Ночь стала тихой.

Все вокруг стало безмолвным.

Шум озера исчез.

Шум волн воды, хлопанье ветра и дождя исчезли.

Он прошептал, словно декламируя буддийские писания: "Десять лет ветра и дождя, десять лет лампы, чтения бесчисленных текстов по всему миру. Метод подсчета в изучении синего света не означает, что он станет десятью тысячами дхарм".

После прочтения,

Внезапно позади него появилось множество однослойных явлений.

Не закончился один слой, рождается другой,

один за другим,

Если гора мчится, как группа слонов в эструсе,

Горы возникают из воздуха,

Галактика родилась без пространства.

В течение нескольких вдохов небо было разорвано мощной силой, и яркий лунный свет, вырвавшись из облаков, озарил горы и реки.

Лунный свет сиял, и на большое озеро в несколько километров опустилась страшная и неровная фигура.

Человек, который наступал на тростник и шел по волнам, не знал, когда позади него лицо превратилось в павлина, и он не мог с первого взгляда увидеть конец.

И от этих многочисленных явлений его тело увеличилось почти в тысячу раз.

На этой обычной тростинке все еще стоит обычный человек?

Это ****, стоящий на огромном и длинном озере.

Несущий в себе бесчисленных богов.

Ужасающее принуждение сделало так, что ни одно существо вокруг не осмеливалось кричать некоторое время.

Ни свет, ни снег не осмеливаются стоять рядом.

Ни ветер, ни снег не смеют потревожить.

Слабые буддийские писания продолжали звучать:

"Я не собирался становиться десятью тысячами дхарм, я перемалываю то же самое с десятью тысячами дхарм".

Последнее слово упало.

Ся Цзи схватил правой рукой черный нож и громовой огонь.

Нажать на нож,

Вытащить нож,

Нож вышел из ножен,

Вырезать.

Я не знаю, сколько Огромных Факсиангов нашли вентиляционное отверстие, и прорезали его вперед вдоль ножа.

Прорезать лунный свет,

Режь сквозь ветер, мороз, дождь и снег,

Прорубись сквозь уединенное озеро.

Прорезал всю тишину,

Пробуди этот безмолвный мир.

Свет ножа смешивался со светом грома, перепрыгивая бесконечную дугу грома, поднимаясь по многим дхармовым формам, заставляя все двигаться.

Трудно описать блеск этого ножа.

Он падал с неба, прорезал тысячи метров, превращая остров в человека,

Если нож заденет кого-то, человек умрет.

Нож разрезал остров, и остров разделился в одно мгновение, как будто его поцарапала гигантская рука грома и молнии, висящая внизу в галактике.

Бум!!! !

Озерные волны плещутся на тысячи футов, в лунном свете, под дождем и снегом, между бесконечными озерными бусинами время от времени проскакивают грозовые дуги, время от времени отскакивает пар, и огромная сила ножа разнесла весь остров и рассыпалась в дым и пыль. .

Все в нем было уничтожено этим ножом, превратилось в пыль,

Все жизни отнесены в царство смерти ножа, находящегося на расстоянии тысяч метров.

Ся Чжи дважды слегка кашлянул. Очевидно, от такого размахивания ножом он почувствовал усталость.

Он вернулся в ножны и спросил: "Достаточно ли такого объяснения?".

Звук разнесся по поместью, которое превратилось в пыль.

Но ответа не последовало.

Он знал, что собеседник не умер, потому что на собеседника повлияли только последствия удара ножом, а тот вовремя использовал определенное защитное магическое оружие, чтобы преобразовать Дхармакайю. Дхармакайя - это огромное воплощение тела Дхармы, на которое накладываются различные факторы. Так что противник был только тяжело ранен, но не мертв.

Ся Цзибэнь тоже не хотел его убивать.

Он поднял голову, изображение исчезло, а небо медленно исцелялось железно-серыми облаками.

Ветер и снег остались, а осенний дождь остался прежним.

Он долго ждал, но так и не дождался ответа. Противник, заявивший о себе, уже не мог ответить.

Тогда он продолжил: "Не трогайте больше моих учеников, я член одной семьи, в этом нет необходимости. Хотя я и нахожусь в десятом царстве, убить тебя и убить тебя - этого достаточно".

После этого он также не собирался больше посещать этот неизвестный остров Ву, развернулся и зашагал прочь.

В пыли далеко позади него

Человек в черном императорском халате был весь в крови и потерял сознание.

Ся Цзи вернулся в поместье Цзинху и сел в кабинете Хусина, оцепенело глядя в темноту.

Просидев так некоторое время, он услышал мягкие шаги под осенним дождем за пределами двора.

От звука шагов стало немного тесно и нервно.

Посетитель встал за аркой перед внутренним двором и, казалось, некоторое время стоял один у стены, прежде чем решился и повернулся.

В мягком свете свечей в каменной башне показались люди.

Это миниатюрная девушка невысокого роста,

Лицо не очень красивое, всего лишь среднее, с легкими веснушками на щеках, а в глазах написан намек на интровертную тишину.

Но длинные, тонкие, чахлые волосы, которые она держала в руках, придавали ей немного девичий и ласковый вкус.

Это Чжао Янь, последняя девушка среди девяти учеников.

Чжао Янь, певец, разносивший бараний суп, осторожно подошел к кабинету, полусогнув колени под карнизом, и набрался смелости, чтобы крикнуть: "Учитель вернулся из дома поздней осенью на ветру и холоде, но все равно засиделся допоздна. Ученик сварил суп из баранины. Я хочу согреть учителя".

Ся Цзи зажгла свечу и посмотрела на дрожащего ученика за дверью.

Подмигнув, она посмотрела на себя, боясь быть отвергнутой. Ведь в ее глазах мастер превыше всего, непостижим, а она - отсчет времени среди многих учеников.

Ся Цзи мягко сказал: "Янь Гэ, входи".

Чжао Яньгэ была удивлена, что учитель помнит ее имя.

Если она правильно помнит, учитель впервые назвал ее по имени.

Опустив голову, она осторожно двинулась вперед, к передней части журнального столика, и поставила суп из баранины на пустое место журнального столика.

Суп очень ароматный, посыпан перцем, усыпан рубленым зеленым луком, а плавающий нож из баранины очень хорош. Почти каждый кусок мяса абсолютно одинакового размера. Нет жесткого мяса, все с кожей и неглубоким слоем именно того жира, который нужен. Куски баранины.

Видно, что Чжао Яньгэ так осторожен и боязлив, когда готовит суп.

Девочка отложила суп из баранины и поспешила обратно.

Ся Цзи сказал: "Я не хочу есть людей, так почему ты меня так боишься?".

Чжао Яньгэ недвусмысленно сказала: "Учеников нет".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Садись напротив меня".

Чжао Яньгэ закусила губу, села, скрестив колени и склонив голову.

Ся Цзи ел суп из баранины. Суп был очень ароматным и теплым.

Он взял миску и выпил его, затем воскликнул: "Хорошо приготовлено".

Глаза Чжао Яньгэ загорелись, когда он услышал его похвалу.

Ся Цзи спросил: "Есть ли вопросы, которые ты хочешь задать мне?".

Чжао Янгэ облегченно вздохнул и поспешно взял блокнот из его рук, затем открыл его и увидел плотный почерк, записанный в блокноте.

Когда она действительно пришла спросить, она немного испугалась. Время учителя так ценно, как она может задавать столько вопросов?

Когда она замешкалась, Ся Чжи взял тетрадь и внимательно прочитал ее.

Через некоторое время он вернул ее обратно.

Я должен сказать, что эта ученица действительно глупа.

Было много очевидных и простых вопросов, но она уперлась рогом, а были и такие вещи, которые были ясны с первого взгляда, но она не могла их понять.

Поэтому Ся Цзи терпеливо разговаривал с ней, время от времени используя палочки для еды как нож, делая два жеста.

Сейчас он на пути к боевым искусствам, является мастером из мастеров, и глубокие и простые объяснения заставили Чжао Янгэ часто кивать.

Свеча горела всю ночь.

Другие ученики, проходившие мимо, смутно слышали, как время от времени в кабинете раздавались проклятия учителя.

"Протяни руку, колотушка".

"Почему ты такой глупый?"

Все ученики поняли, что это Чжао Янгэ, который сейчас последний из 72 человек, спрашивает учителя.

Проговорив всю ночь, Ся Цзи был сух и сух. Проговорив один и тот же вопрос туда-сюда более десяти раз, девушка просто не выдержала и повторила его, но вынужденно признала, что поняла его.

К слову о рассвете, свет зари пронзил холодный воздух, осенний дождь прекратился, листья рассыпались по земле, и некоторые ученики начали по собственной инициативе подметать пол.

Чжао Янгэ заснула, лежа на спине в кабинете.

Ся Цзи бросил на нее сердитый взгляд, поднял руку, вдохнул, схватил шерстяное одеяло и накрыл ее тело.

Он сам слегка отрегулировал дыхание, чтобы прийти в себя.

Выйдя за дверь, он вдруг был ошеломлен.

У входа в поместье Цзинху была припаркована небольшая лодка. В лодке сидела пара молодых

девушек, одетых в одежду ученика семьи Су.

Движением мысли Ся Цзи открыл Глубокую Формацию Защиты Чжуан и позволил лодке отплыть.

Как только девушка достигла берега, она увидела Ся Цзи.

Ся Цзи также понял, что девушка из этих двух - Су Шу.

Су Шу поспешно сказала: "Господин Фэн, патриарх срочно вызывает вас к себе. Похоже, что семья Ву пришла к вам, сказав, что вы ранили их человека".

Ся Цзи спросил: "Что происходит в семье Ву?".

Другой мальчик сказал: "Я еще не знаю, но я ранен, если я ранен. Я все еще хочу просить справедливости? Что такое семья Ву? Господин Фэн играл хорошо!"

Су Шу кивнул в знак глубокого согласия и сказал: "Да, почему у семьи Ву хватило ума прийти в дом моего Су? Почему я не могу побить людей и сказать, что он онемел".

Ся Цзи не могла ни смеяться, ни плакать в своем сердце.

Семья просто потрясающая.

Сила не работает, но она никогда не признает советов адвоката.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115168>